

На следующий день в маоши (5-7 часов утра) в башне Цзинчжэ слуга встал на колени у кровати и легонько позвал: "Старший молодой господин, уже поздно, вы еще должны пойти в главный дом, чтобы поприветствовать госпожу. Проснитесь, старший молодой господин, старший молодой господин?".

"Здесь так шумно! Убирайтесь отсюда!" Чжао Ваньшу был в оцепенении и опрокинул подушку, испугав мальчика на пару шагов назад. Поколебавшись мгновение, он снова смело позвал: "Старший молодой господин, госпожа ждет вас прямо сейчас. Если вы не встанете, нас, слуг, обвинят в том, что мы не выполнили свою работу".

"Гуань ши, Гуань ши, все говорят Гуань ши, это действительно раздражает!" Чжао Ваньшу не мог больше спать, встал с растрепанными волосами и сердито сказал: "Она сама сказала, что не будет заботиться обо мне и моей сестре, так почему я должен идти туда? Кроме того, моя сестра также сказала, что нам не нужно обращать на нее внимания, а просто сблизиться с моим дедушкой и старшей тетей. Независимо от того, насколько сильна ее семья, может ли она быть более могущественной, чем Цзеюй няньцзянь? Может ли она быть лучше императорской невестки? Семья моих дедушки и бабушки по материнской линии - это серьезные родственники императора!"

Чжао Ваньшу несколько раз фыркнул, подняв ноздри к небу, а затем опустился на землю босыми ногами, отхлебнув несколько глотков чая. С детства он умел только есть, пить и играть, и его мозг становился все более хаотичным после долгого перерыва. Вчера в семье Е произошел такой большой инцидент, но он совсем не думал об этом. Он просто подумал, что если император узнает об этом, он, естественно, пошлет кого-нибудь расследовать, и все закончится после того, как вор будет пойман, и это никак не повлияет на семью Е. Поэтому, когда Чжао Лули и Чжао Чуньси так волновались, что не могли заснуть, он, казалось, ел, спал и играл, как обычно, и втайне был счастлив избавиться от "пыт" Гуань Ши, как будто ничего не произошло.

Маленький слуга тоже был не в курсе, и нерешительно сказал: "Значит, в будущем мы не будем ходить в главный дом? Нам не нужно выражать почтение госпоже? И нам не нужно ходить к ней, чтобы делать домашнее задание?"

"Иди перди, пусть играет сама!" Чжао Ваньшу умылся и аккуратно оделся под руководством служанки, и засмеялся: "Сходи на улицу и купи несколько кувшинов вина для мастера, скажи ему, что я не пойду сегодня в школу клана, и попроси его помочь со всем. Без того, чтобы Гуань Ши контролировала и держала меня весь день, я наконец-то снова живой! Иди, иди, иди, иди, идем на Западную улицу смотреть, как люди дерутся с собаками!"

Хотя маленькому слуге было немного не по себе, думая о славе и благосклонности семьи Е в последние дни, он успокоился и пошел на рынок, чтобы купить вино, не упоминая об этом.

В саду Пэнлай Чжао Чуньси уже проснулась и сидела перед туалетным столиком, одеваясь. Ей не нужно было идти в главный дом и главный двор, чтобы выразить почтение, и не нужно было

следовать за Гуань Ши налево и направо, чтобы изучать общие дела. Она чувствовала себя растерянной, глядя на размытое лицо в бронзовом зеркале, и понемногу сходила с ума.

Хэ Сян и Сюэ Лю поочередно надевали на нее жемчужные заколки, серьги, браслеты и другие украшения и все время хвалили ее: "Госпожа становится все красивее и красивее, с таким талантом и внешностью зачем беспокоиться о будущем браке? Пока господин маркиз будет говорить, даже Ледяной человек будет бояться разбить ворота нашего особняка Чжао".

Чжао Чуньси дернула уголками рта и распорядилась: "Вы двое поручите нескольким подручным выйти на улицу и посмотреть, не распространяются ли сегодня слухи о семье Е". Мое сердце дико бьется, и это так некомфортно. Я постоянно чувствую, что должно произойти что-то серьезное".

Хотя она была внучкой семьи Е, вчера она не смогла узнать много информации, только то, что красный коралл был разбит, и ее мама пошла к императору жаловаться, но ее не пустили. Когда она вышла из дворца, все войска уже были выведены. Ямэньские чиновники тоже разбежались, как птицы и звери. Сначала они думали, что это катастрофа, пронзившая небо, но когда они вошли во дворец, все превратилось в куриные перья, и им оставалось только взять веник и все убрать.

Чем больше Чжао Чуньси думала об этом, тем больше ей казалось, что реакция всех была очень необычной, особенно императора, который совсем не заботился и не утешал, что совершенно не соответствовало слухам о том, что он благоволил только ее маме.

"Как такое может быть? Нет, этого не должно быть!" Она откинулась на спинку стула и стала пережевывать утверждения Гуань Суй о том, что семья Е будет подавлена. Ей казалось, что она ходит по тонкому льду, и она чувствовала холод во всем теле.

В то же время Гуань Суй сидела у окна, перелистывая несколько книг, присланных маркизом Чжэньси, в утреннем свете, уголки ее рта слегка изогнулись, очень удобно. Минглан стояла за пределами двора и оглядывалась вокруг, увидев, что время прошло, она сердито сказала: "С приходом к власти семьи Е, эти двое действительно не пришли!"

Грубая служанка, отвечавшая за уборку, услышала это и тайком закатила глаза, клевета: люди из особняка Е - серьезные родственники императора, а Цзеюй Няньнянь может быть беременна маленьким принцем в животе, кто захочет сблизиться с вашей семьей Гуан? Учитель-император, начальник церемоний, это имя действительно хорошее, но наградил ли тебя император национальным сокровищем для игры? Люди в Яньцзине, кто могущественный, а кто имеет ложную репутацию, не видны в обычные дни, но когда происходит реальная конфронтация, это будет ясно, как колокол. Ты поднимаешь служанку, чтобы подавить чужую изнеженную дочь, а люди прямо опускают Будду, тогда один палец может раздавить тебя!

Остальные служанки и бабушки тоже подмигивали и шушукались наедине. Когда Минглан оглядывалась, они делали вид, что заняты, но в душе все равно ворчали: Семья Е настолько могущественна, что даже национальное сокровище может быть использовано в качестве

приданого, при поддержке Цзеюй Няньнянь и императора, разве наложница Е не взлетит до небес? В конце концов, она родственница родственницы императора, даже если она наложница, у нее больше лица, чем у госпожи, а главный дом не пользуется ни благосклонностью, ни властью, не место для долгого пребывания, давайте найдем другой выход!

Они не знали, что подобные уродливые взгляды и мрачные мысли уже давно были замечены Гуань Суй у окна, но ей просто было лень позаботиться об этом.

"Минглан, не смотри больше, собирайся и иди в главный двор, чтобы поприветствовать старую госпожу". Она положила книгу обратно на книжную полку и вставила заклепку, держа ее сбоку от виска перед бронзовым зеркалом, а затем медленно вышла.

В прошлой жизни, когда она учила Чжао Ваньшу, она ни разу не перечила правителю? Когда она увидела, что он упрям, она собрала свои знания в короткие рассказы, вела его систематически и терпеливо, уравнивая учебу и отдых, делая обучение веселым, и в итоге сделала из него талант. А с Чжао Чуньси она не пренебрегала ни на минуту, тщательно анализировала общие дела, человеческие отношения, утонченность и даже политические взгляды один за другим. Ее титул Хуагуан Сяньчжу и ее наполовину могущественный муж - что из этого не было результатом ее кропотливых усилий? В конце концов, все закончилось плачевно.

В прошлой жизни она могла создавать их, а в этой жизни, естественно, могла игнорировать их, и посмотреть, какой всплеск они вдвоем смогут устроить. Подумав об этом, она прибыла в главный двор. Гуань Суй поприветствовала старую госпожу, подала чай и села, чтобы поговорить с ней.

"Ван Шу не пришел?" Старая госпожа оглянулась.

"Я просто послала кое-кого спросить, они сказали, что он уже отправился в клановую школу". Однако никто не знал правду лучше, чем Гуань Суй. Чжао Лули был слеп, женщина, которую он любил, была красным абрикосом, высунувшимся из стены, а мастер, которого он пригласил, был просто отбросом с ложной репутацией, и в прошлой жизни чуть не превратил Ваньшу в отброс. Она приложила немало усилий, чтобы заменить этого человека, но в итоге впала в бесчестье.

Она больше никогда не будет выполнять такую неблагодарную работу. Чжао Ваньшу стал драконом или червем, какое отношение это имеет к ней?

Старая госпожа покачала головой, ее тон был немного разочарованным: "Возможно, его околдовали какие-то люди, намереваясь отдалить вас и приблизиться к своей материнской семье. С детства его некому было учить, поэтому он неизбежно будет немного невежественным. Давайте потихоньку исправлять его, и однажды все будет хорошо."

Гуань Суй усмехнулась и сказала: "В конце концов, он и семья Е связаны кровными узами,

вполне понятно, что он будет ближе к ним. Не волнуйтесь, старая госпожа, я не уклонюсь от своего долга".

"Ты хорошая, я знаю". Старая госпожа похлопала невестку по руке и сменила тему: "Сегодня возвращается твоя невестка. Она тоже хорошая, просто у нее есть некоторые физические неудобства, вам следует больше заботиться о ней".

Руань Ши возвращается? Гуань Суй некоторое время находилась в трансе. Она мало что знала об этой младшей невестке. Хотя она жила с ней под одной крышей, они даже не виделись больше нескольких раз. Вдруг однажды у Руань Ши начались преждевременные роды, и вскоре она упала замертво от потери крови. Ее похоронили в спешке, и она, как клубок зеленого дыма, бесследно исчезла.

Руань Ши познакомилась с младшим братом Чжао Лули Чжао Цзинюем, когда он был беден. Одна была дочерью мелкого чиновника на границе, а другая - сыном осужденного чиновника. Поскольку старый маркиз попал в неприятности, ему нужно было, чтобы отец Руан вмешался изнутри, поэтому они вдвоем заключили брачный контракт. Несколько дней назад она поднялась на гору, чтобы искупить клятву за свою беременность, а также для того, чтобы новая госпожа не заразилась ее несчастьем.

Во время разговора кто-то пришел сообщить, что вторая госпожа вернулась, и через некоторое время женщина с немного выпуклым животом ввела пяти- или шестилетнего мальчика. Старая госпожа помахала рукой в знак приветствия, при этом она смотрела на выражение лица своей старшей невестки, боясь, что та испугается.

Руань Ши не осмелилась поднять глаза, она просто толкнула мальчика рядом с собой и тихо сказала: "Поторопись и окажи почтение бабушке и приемной матери".

Ребенка звали Му Му, и по фамилии было видно, что он не имеет кровного родства с семьей Чжао, скорее это ребенок, оставленный товарищем Чжао Люли, из-за смерти родителей и разлуки со всеми родственниками он был отдан на воспитание в особняк маркиза. Чжао Лули уже признал его приемным сыном, но заботиться о нем не собирался, поэтому попросил Руань Ши взять его к себе.

Мальчик не любил говорить, поэтому он встал на колени и трижды поклонился, чем привел в восторг старую госпожу. Привыкшая к медвежьей внешности собственного внука, она, естественно, дорожила таким послушным и воспитанным ребенком, как Му Му, а затем потянула Гуань Суй, чтобы представить: "Это ваша младшая невестка Руань Линь, уроженка западной Юньнани, которая в этом году на три-четыре года старше вас. У нее мягкий и нежный характер, вы с ней хорошо поладите. Это Му Му, приемный сын, признанный господином маркизом. Он не любит разговаривать с детства, и он также боится встречаться с незнакомцами, так что не вините его".

Гуань Суй, естественно, понимала, что дети, опустошенные войной, всегда становятся необычайно молчаливыми. Она помахала рукой Му Му и позвала: "Маленький Му Му, иди скорее сюда, пусть мама посмотрит".

Мама? Му Му наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, его глаза были круглыми и большими, с четким черно-белым цветом, который заставлял людей чувствовать себя мягкими внутри. Глаза Гуань Суй были влажными, неизбежно думая о судьбе Му Му в ее предыдущей жизни. Если память не ошибалась, через полмесяца у ребенка внезапно поднялась высокая температура, и он скорострительно скончался, прежде чем врач успел дать ему лекарство, поэтому его пришлось похоронить в тонком гробу.

Поскольку в этой жизни она могла начать все сначала, она позволила Му Му вырасти в безопасности; что касается Руань Ши, она должна была сделать все возможное, чтобы уберечь мать и ребенка.

Руань Ши, стоявшая сбоку, видела, что ее невестка обращает внимание только на Му Му, а ее игнорирует. На ее лице не было недовольства, она чувствовала себя спокойно. Она привыкла к опасливым и презрительным взглядам окружающих, но предпочитала нормальное отношение к своей невестке. Женщины, происходившие из ученой семьи, действительно были более открытыми и отзывчивыми. Думая так, она не могла не потрогать иссиня-черную родинку, занимавшую большую часть ее лица, и на уголке ее рта появилась кривая улыбка.

От автора

TN: есть два новых персонажа, честно говоря, то, как они были представлены, кажется немного резким, как будто вот жена вашего шурина и ваш приемный сын, который на самом деле живет здесь, но просто случайно отсутствовал до сих пор. Но, тем не менее, они очень важны для дальнейшего развития сюжета, так что следите за новостями!

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2441655>